

Се Цзинь дождался, пока Гу Юйчэнь скроется на кухне, и спросил:

— Так всегда бывает дома?

Се Янь не упустил возможности поднять репутацию Гу Юйчэня. Он кивнул и рассказал, как тот встаёт ни свет ни заря, чтобы приготовить ему завтрак и собрать ланч-бокс, как возвращается с работы пораньше, чтобы сделать ужин.

— Всю работу по дому он делает сам, никогда мне ничего не позволяет.

Пусть Се Цзинь и недолюбливал Гу Юйчэня, но тут не смог сдержать внутреннего изумления. Он видел, как на лице Се Яня играет улыбка, и понял: тот не лжёт.

Счастье не подделать. Оно светится в уголках глаз, отражается во взгляде.

К тому же, по прежним наблюдениям, Се Цзинь заметил: Гу Юйчэнь во всём ставит Се Яня на первое место.

Но даже признавая про себя, что Гу Юйчэнь и вправду хорошо относится к брату, вслух Се Цзинь сказал иное:

— К чему такие сложности? Всё, что нужно, может сделать прислуга. Зачем тратить столько сил?

Впрочем, он и сам знал: будь Гу Юйчэнь тем, кто нанимает прислугу, он не был бы Гу Юйчэнем.

Логику этого человека Се Цзинь никогда не мог постичь. Тот не только не беден, а владеет богатством, которое другим не скопить за несколько жизней. Зачем же так скаредничать? Время, что он тратит на экономию, с его-то способностями можно было обратить в баснословные прибыли.

О, и это самое обидное! Человек, который только и думает, как бы сберечь лишнюю копейку, зарабатывает больше всех.

Так зачем Гу Юйчэнь экономит? Неужели чтобы сделать паузу и дать остальным шанс его догнать?

Се Янь, не ведая о мыслях брата, с восхищением заметил:

— Брат, ты не понимаешь. Одно и то же блюдо в руках разных поваров обретает разный вкус. Даже если готовит лучший шеф мира, его еда не сравнится с той, что готовит для меня Гу Юйчэнь.

Се Янь намекнул на двойном смысле: он выбрал Гу Юйчэня, и другой, даже самый лучший, ему не нужен.

Се Цзинь сперва получил порцию «сладкого», а затем ясно уловил намёк брата.

Разбивать пару он и не собирался, а теперь, услышав слова Се Яня, и вовсе не находил, что возразить.

Подумав, Се Цзинь сказал серьёзно:

— Брат уважает твой выбор. Но помни: дом — всегда твоя гавань. Если устанешь — возвращайся. Я и отец всегда будем ждать.

Впервые Се Цзинь говорил столь сердечные слова. Се Янь на мгновение опешил, но в душе был тронут.

Проглотив комок в горле, он расплылся в улыбке и звонко ответил:

— Понял, брат.

Спустя несколько минут Гу Юйчэнь вышел с кухни, закончив с посудой. Взгляд Се Цзиня по-прежнему был недружелюбным, но он сдержал слово и вспомнил обещание, данное ещё в университетские годы.

— Я когда-то говорил, — начал Се Цзинь, — что тому, кто на тебе женится, я подарю дом. Теперь, раз Се Янь твой супруг, этот дом я дарю ему.

В голосе его даже прозвучала лёгкая радость: наконец-то нашёлся повод одарить Се Яня недвижимостью.

Се Янь: «.....»

— Брат, ты в этом году уже подарил мне три машины, — с покорностью сказал он.

Если любовь отца, Се Хэндуна, измерялась квадратными метрами, то любовь брата, Се Цзиня, — лошадиными силами.

Се Янь уже сбился со счёта, сколько автомобилей числилось на его имя. Дома ещё можно сдать, но что делать с машинами?

Однажды он набрался смелости и спросил Се Цзиня, зачем тот дарит ему столько машин. Ответ был прост:

— Отец дарит квартиры, я дарю машины. Что тут неясного?

Се Янь: «...» Всё ясно. И неясного ничего.

Вернувшись к теме, Се Цзинь, обрадованный найденным предлогом, смягчился и позволил Се Яню и Гу Юйчэню уехать.

Главное, стены в этой квартире были тонковаты, и Се Цзинь опасался, что ночью услышит звуки, которые слышать ему не положено.

Вот именно, нужно подарить брату дом с хорошей звукоизоляцией.

И побольше.

А лучше всего — отдельный особняк с садом.

К тому моменту, как Се Янь и Гу Юйчэнь собрались уходить, Се Цзинь уже решил, какой дом выбрать, и даже сразу же позвонил, чтобы зарезервировать виллу. Завтра останется только отвести Се Яня подписать бумаги.

Се Цзинь чувствовал себя превосходно.

Он наконец-то вкусил то сладкое чувство, что испытывал его отец, одаривая жильём.

Гу Юйчэнь открыл дверь и увидел на диване груды покупок.

Се Янь вошёл следом и, проследив за его взглядом, пояснил:

— Вчера ходил с Цзэцинем по магазинам, увидел бутик деловой мужской одежды — купил тебе несколько костюмов на пробу.

С этими словами он подошёл к дивану, достал из пакета пиджак и протянул:

— Примерь, посмотрим, как сидит.

Гу Юйчэнь принял пиджак, но надевать не стал.

— Сначала приму душ.

Он провёл весь день в разъездах, а вещи эти куплены Се Янем. Негоже надевать их, не смыв дорожную пыль.

Се Янь усмехнулся и выхватил пиджак обратно.

— Что же, надеть мои подарки — всё равно что ритуал совершить? — И накинул пиджак на Гу Юйчэня сам.

Он много раз обнимал Гу Юйчэня и хорошо запомнил его размеры. Что и подтвердилось: пиджак сидел идеально.

Се Янь заставил Гу Юйчэня надеть весь костюм, затем обошёл его кругом и довольно закивал.

Вкус у него был отменный, а фигура Гу Юйчэня — и того лучше. Облегающий костюм придавал ему строгий, почти официальный шарм, от которого у Се Яня загорелись глаза и участился пульс.

Правда, костюм был не сшит на заказ, поэтому в некоторых местах имелись мелкие огрехи, но в целом смотрелся он превосходно.

Се Янь припомнил, что его брат знаком с дизайнером одного люксового бренда, который часто шьёт для него одежду по индивидуальным меркам. Завтра можно будет попросить брата о знакомстве.

Тогда и для Гу Юйчэня сошьют идеальный костюм.

Строя планы, Се Янь обвил руками шею Гу Юйчэня, приподнялся на цыпочках и, приблизив губы к его уху, выдохнул:

— Брат, я хочу, чтобы ты был в этом костюме, когда мы будем этим заниматься.

Именно об этом он думал, покупая пиджак.

Взгляд Гу Юйчэня потемнел.

После десяти дней разлуки оба вспыхивали как порох. Одной фразы Се Яня хватило, чтобы разжечь бушующее пламя.

Огонь вспыхнул стремительно и яростно, перекинувшись из гостиной в ванную, а затем на постель в спальне.

Се Янь получил желаемое: он увидел Гу Юйчэня в костюме во время занятия любовью. Чем сдержаннее и строже выглядел костюм, тем сладостнее была эта распушенность. Даже когда сил уже не оставалось, Се Янь продолжал дразнить и провоцировать.

Но в тот миг, когда ему показалось, что вершина близка, Гу Юйчэнь внезапно замер.

Ошеломлённый, Се Янь уставился на него, не понимая.

Гу Юйчэнь наклонился, слегка присосался к его губам, а затем прикусил.

И хриплый шёпот прозвучал у самого уха Се Яня:

— Что тебе больше нравится: дома или машины? Или и то, и другое?

Се Янь на мгновение остолбенел, прежде чем сообразил, о чём речь.

Чёрт, сейчас самое время для таких вопросов?

Внезапно найдя в себе силы, Се Янь в ярости перевернул Гу Юйчэня, оказавшись сверху, и взял управление на себя.

Он тоже прикусил губу Гу Юйчэня, подражая ему, и рявкнул, пытаясь казаться грозным:

— Чёрт возьми, нравишься ты!

Примечание автора: Се Цзинь: Счастлив, невероятно счастлив. Наконец-то испытал отцовскую радость, даря дома.

[]Миниатюра[]

Отцовская любовь — это квартиры. Братская любовь — это автомобили.

Любовь Гу Юйчэня — это и квартиры, и автомобили.

Спустя несколько лет Се Янь обнаружил, что его бизнес по сдаче недвижимости разросся в несколько раз, а количество машин стало достаточным для проведения выставки роскошных авто.

Се Янь: Что ж поделать? Бремя это тяжкое.

Страсть утихла.

Се Янь был мокрым, будто его только что вытащили из воды. Рассудок его ещё блуждал где-то в облаках, купаясь в блаженстве.

Когда Гу Юйчэнь приподнял его, потухшие от наслаждения глаза Се Яня постепенно прояснились.

С опозданием он посмотрел на Гу Юйчэня и прищурился, расплываясь в улыбке.

Гу Юйчэнь склонился и встретился взглядом с его чуть хитрыми глазами.

— Чему улыбаешься?

Се Янь провёл языком по следу от укуса на нижней губе — тому самому, что оставил Гу Юйчэнь.

Теперь он начал кое-что понимать: каждый раз, когда Гу Юйчэнь ревнует, он кусает его за нижнюю губу, словно помечая свою собственность.

<http://bllate.org/book/16266/1463655>